Глава 399

Культурные отделы различных континентов отказали Чу Бо в проведении концертов, потому что они были обеспокоены влиянием его языка, создающего проблемы.

Многие смеялись над его привычкой разражаться тирадой, когда он возбуждался во время пения. Всегда были люди, которые смотрели его концерты, только чтобы поймать момент, когда он начнёт трепаться. На этот раз многие журналисты тоже делали все возможное, чтобы попасть на событие, так как церемония награждения Звездного Кубка не будет транслироваться в прямом эфире. Большинство видеороликов, выпущенных после события, будут отредактированы. Многие журналисты считали, что такие видео не будут столь же интересными, как оригиналы. Поэтому, даже те, кто не был приглашен, пробовали все возможное, чтобы туда попасть. Репортеры из Цзиньчжоу особенно активно использовали все свои навыки и способности, чтобы получить входной пропуск. Без него туда не попасть, так как безопасность была очень строгой.

Студенты сегодня были особенно взволнованы. Даже те, которые обычно были серьёзны, заулыбались.

Репортер сделал несколько фотографий внутри помещения, а затем пожаловался своему коллеге.

"Нет никакого расписания."

"Ничего не поделаешь. Эти студенты сами так решили."

В первые несколько лет звездного Кубка, на церемонии был график и программка, однако в последующие годы студенты-участники сочли, что из-за этого не было никаких сюрпризов.

Конечно, все приглашенные гости подготовили свои собственные выступления и просто должны были действовать в соответствии с договоренностями организаторов.

Фан Чжао и Чу Бо были пятыми, то есть где-то посередине. Прежде чем настала их очередь, Чу Бо немного потренировался.

Он всегда брал с собой свою группу, когда выступал. Его концерты сопровождались живым аккомпанементом вместо записанного. Чу Бо не привык к записям, поскольку они лишали его всех чувств. По его собственным словам, фонограмма была слишком ограниченной и сказывалась на его творчестве и эмоциях во время пения.

Что касается синхронизации губ? Ее не было. Многие даже надеялись на это, потому что, когда Чу Бо выходил на сцену, никто не мог его контролировать. Каждое из его выступлений нельзя было воспроизвести, а цель его тирады менялась из раза в раз. Многие известные люди в Цзиньчжоу, от знаменитостей до политиков, были осмеяны им. Он критиковал тех, кого любили другие, а также тех, кого другие не осмеливались осуждать. Он всегда был в центре внимания.

Наблюдая за временем, менеджер Чу Ян однажды сказал, прежде чем Чу Бо вышел на сцену: "следи за своим ртом!"

"Понял, понял!”-Чу Бо услышал, как оператор приказал ему приготовиться, поэтому поспешно кивнул и посмотрел на себя в зеркало. Тщательно осмотрев все, от волос до обуви, и почувствовав, что он особенно красив, Чу Бо сфотографировал себя, чтобы выставить

фотографию на платформах социальных сетей.

По сравнению с типичным стилем Чу Бо, Фан Чжао был гораздо более сдержанным.

Чу Бо суетливо оглядел его и сказал: "твой наряд будет омрачен моей ослепительной внешностью. Хочешь переодеться? Я принес несколько комплектов одежды."

Наньфэн молча кивнул головой в сторону. Ранее он предложил Фан Чжао одеться немного ярче. Его одежда казалась подходящей, но все же она была гораздо менее привлекательной рядом с одеждой Чу Бо.

“Не нужно, и так пойдет”, - ответил Фан Чжао.

…

На месте проведения церемонии, всемирно известная звезда футбола спела какую-то мелодию и пообщалась со зрителями.

Два счастливчика, которые были выбраны, чтобы выйти на сцену, получили подписанные майки. Вернувшись на свои места, они аккуратно сложили их и намеревались купить для них изысканные чехлы, как только вернутся в отель.

“Интересно, кто будет следующим?"

“Осталось пять исполнителей."

Репортеры тоже переговаривались приглушенными голосами.

“Когда будет Чу Бо? У нас есть инсайдерская информация?"

"Моя камера готова. Я просто жду”, - сказал молодой репортер, приехавший из Цзиньчжоу.

"Я не такой как вы все. Моя главная цель-сфотографировать Фан Чжао. Это приказ шефа."

Пока они разговаривали, свет потускнел.

Голубовато-серые огни освещали круг на сцене. Внутри него, перед роялем сидел человек.

Растянутые фортепьянные ноты звучали, как листья, трепещущие под пустынным ночным небом.

Увидев человека перед роялем, все студенты восторженно зааплодировали. Они проявляли значительный интерес к Фан Чжао.

Репортеры тоже были заняты.

“Фан Чжао?"

“Неплохо, соло на пианино?"

“Но почему эта мелодия кажется мне немного знакомой?…"

Не успел репортер закончить фразу, как раздался звонкий голос:

Студенты и репортеры замерли, прежде чем воздух наполнили хриплые крики и аплодисменты.

Этот уникальный вокал-кто же еще, как не Чу Бо?!

“Чу Бо?"

“Совместное представление! Фан Чжао и Чу Бо на самом деле выступают вместе!!"

“Я действительно не могу себе этого представить. Почему эти двое сотрудничают?"

Журналисты Цзиньчжоу были особенно шокированы. Они думали, что их уши сыграли с ними злую шутку, когда зазвучал вокал. Иначе, почему они услышали голос Чу Бо во время выступления Фан Чжао?

Их нельзя было винить за такое изумление. Чу Бо всегда выступал один. Он редко пел на одной сцене с другими. В те несколько раз, когда он это делал, всегда существовала какая-то сложная договоренность о сотрудничестве. Однако такой этап, как Звёздный кубок, был гораздо более формальным. Как правило, во время более официальных выступлений Чу Бо не выступал с другими... нет, следует сказать, что очень немногие люди были готовы с ним сотрудничать и выступать на официальной сцене.

Тогда почему Фан Чжао согласился на совместное выступление с Чу Бо?

Это было тем, о чем они могли только догадываться!

Придя в себя, репортеры, которые проделали большой путь, чтобы получить эти входные билеты, стали еще более активными.

В тусклом свете из задней части сцены медленно вышла фигура, что привело к еще более громким крикам и воплям студентов.

Ситуация на площадке отражала статус Чу Бо в их глазах. Если бы военные не продвигали Фан Чжао через средства массовой информации, чтобы возбудить любопытство студентов, его зрители, возможно, не превзошли бы зрителей Чу Бо.

Три песни, которые выбрал Фан Чжао, были написаны Чу Бо для учеников средней школы. И объединение их трех в попурри было похоже на тематический образец сочиненной Чу Бо "студенческой серии".

Фан Чжао тоже не пожалел времени, чтобы разобраться в подоплеке композиции.

Молодой фанат написал Чу Бо письмо, в котором выражал свое обожание и собственное затруднительное положение. Это было осуждение отвратительной молодости.

Когда фанат дошел до средней школы, он почувствовал, что стал на шаг ближе к взрослой жизни, словно совершил большой скачок. Хотя он официально не вошёл в общество, он уже вступил в контакт и понимал всех людей.

Этот студент сказал Чу Бо, что он с нетерпением ждал прогресса. У него было страстное желание идти вперед вместе с временами года. Однако он обнаружил, что мир не был совершенным и был полон недостатков. Он видел боль, страдания и нищету. Эта, так называемая молодость, была просто сплетенной ложью—не более чем приукрашенным фарсом.

Всевозможные проблемы подросткового возраста и давление со всех сторон выдержать было довольно трудно. Было слишком много слез и плача, утонувшего в неисчерпаемой тьме. Он чувствовал себя усталым и измученным. Он не знал, был ли этот период трамплином или кладбищем его мечтаний и устремлений. Он был смущен и задавался вопросом, как же он найдет себе место в этом мире. Сможет ли он упорно идти по пути, который был запланирован первоначально. Он говорил с родителями, но они его не понимали. Он не любил—нет, он ненавидел-все в этом мире, включая самого себя.

После этого, Чу Бо сочинил несколько песен, которые стали в шутку называть "средне-школьной серией".

Три песни, которые выбрал Фан Чжао, были перемешаны в попурри. Первая часть была похожа на поезд, пробирающийся сквозь слабый туман по железнодорожному пути, протянувшемуся на мили. Он проходил через пустынные пустоши и спящие города. Множество людей в экипаже смотрели на мир за окнами, и их переполняло чувство независимости и ликования. Вторая часть вначале напоминала звездное небо. Светящийся желтый цвет создавал психоделическое зрелище, которое увеличивало все виды желания и тоски у всех, кто его видел. Третья часть была похожа на внезапно зажженное пламя, взметнувшееся к небесам. Не то пламя, которое все уничтожало, а то, что освещало тьму.

Для многих людей, Чу Бо был тем, кому можно было доверять. Он был пламенем, которое вело их к упорству в достижении своих целей. Когда люди были окружены туманом, он позволял им найти в себе силы упорно идти вперед.

Фан Чжао также считал, что этот ребенок Чу Бо был очень хорош. В большинстве его песен был энергичный динамизм ... просто он любил сказать лишнего.

Изящные ноты становились все более пылкими. Тусклые серые огни превратились в взволнованные лучи света, прежде чем преобразоваться в пылающее пламя на большом электронном экране на заднем плане.

Когда попурри перешло к третьей части, Фан Чжао встал из-за пианино и взял электрогитару, которая стояла позади. Гитара принадлежала Чу Бо. Первоначально Фан Чжао намеревался позаимствовать ее у организаторов. Инструмент был изготовлен на заказ. Она была ярко раскрашена, а ее вид был таким же показным, как у Чу Бо. Это заставило Фан Чжао стать еще заметнее.

Фоновый ритм стал мощнее, а атмосфера на площадке усиливалась.

Студенты проснулись, и казалось, что они прилагают все усилия, чтобы кричать и вопить во всю мощь своих легких. Заро также последовал их примеру.

Поклонники любили мощную ауру Чу Бо на сцене, его решительный взгляд, его индивидуальность, которую нельзя было сдержать, и его неукротимую энергию.

В отличие от записанных треков, энергия, высвобождаемая языком его тела во время живого выступления, переполняла все, заполняя каждый уголок и закоулок площадки.

Некоторые занудные студенты все еще могли сохранять хладнокровие в начале, но очень быстро были заражены этой энергией.

Атмосфера была слишком хорошей. Чу Бо был в прекрасном настроении. Он был слишком

поглощен, и получал кайф от пения.

Все знали, что произойдет, когда он дойдёт до пика: временная смена текстов!

Как только Чу Бо начал импровизировать и изменять текст, появилась очень высокая вероятность, что он начнет кого-то критиковать!

В тот момент, когда текст Чу Бо изменился, тональность и темп стали более интенсивными. Аккомпанирующая живая группа поняла что произошло!

В конце концов, эти обстоятельства были обычными и хорошо отработанными.

У Фан Чжао было такое предчувствие еще до того, как слова песни изменились. Когда возникла проблема, у Фан Чжао была секунда на раздумья. Стоит ли силой вернуть Чу Бо к их первоначальному плану или просто подойти к нему ближе.

В конечном счете, Фан Чжао все же решил сделать то же самое, что и группа. Он подошел к Чу Бо и сделал шаг вперед.

В зале.

Перед тем, как Чу Бо сменил текст, репортеры немного расстроились, несмотря на то, что они уже нашли достаточно новостей на сегодня. Когда Чу Бо был под кайфом, он не мог контролировать свой рот и пускал в ход все виды острых слов. Репортерам это особенно нравилось, но, к сожалению, они все еще не стали свидетелями этого сегодня.

“Похоже, Чу Бо сегодня подготовился. Он все еще держится."

"Я слышал, что его менеджер, Чу Ян, который довольно известен в отрасли, бегал по различным континентам, обсуждая сотрудничество и проведение живых концертов для Чу Бо. Я думаю, что если он сможет хорошо себя контролировать, ему разрешат провести эти концерты позже."

“Неудивительно, что Чу Бо сегодня такой сдержанный."

"Почему мне кажется, что есть признаки того, что он вот-вот достигнет пика?"

“Неужели?!"

Настроение репортеров снова поднялось.

За кулисами Чу Ян был весь напряжен и не мог заставить себя расслабиться.

Когда Чу Бо начал беситься, Чу Ян молча повторял: "сдержанность... сдержанность... сдержанность"....

Как менеджер и член семейного клана Чу Ян слишком хорошо знал Чу Бо. Когда эмоции этого певца начали переполнять его, у него появилось очень плохое предчувствие.

“Нононо... к черту!"

В тот момент, когда Чу Бо сменил слова, Чу Ян не смог сдержаться и выругался. Он приложил

все усилия, чтобы сохранить лицо.

Все кончено, все кончено.

Какой концерт? Мы пропали!

По сравнению с эмоциями Чу Яна, репортеры были в экстазе.

“Чу Бо сейчас сорвётся!!"

“Интересно, кого он сегодня поколотит?"

“Как и ожидалось! Он собирается сделать это на сцене Звездного кубка!"

“Да! Вот так! Покажи им, как дикий бык сорвется с поводьев! Пусть волосы на их руках встанут дыбом!!"

Чу Бо не обращал ни на кого внимания и просто был под кайфом. Он полностью забыл обо всем остальном и уже отбросил слова управляющего в дальний угол сознания. Он даже забыл, что находится на сцене церемонии награждения "звездного Кубка".

Но в тот момент, когда он сделал шаг в сторону и энергично взмахнул рукой, Чу Бо заметил Фан Чжао, стоявшего неподалеку. Встретившись с ним взглядом, он почувствовал, что у него не повернётся язык что-то сказать. Непристойности, которые он собирался излить, были заглушены этой краткой паузой.

Репортеры, которые радостно потирали руки:”???"

Чу Ян в шоке уставился на сцену, как будто только что стал свидетелем чуда.

Его глаза наполнились теплыми слезами радости.

Он сделал это!

Он на самом деле, черт возьми, сделал это!

Похоже, Чу Бо все еще помнит, что я сказал!

http://tl.rulate.ru/book/10586/498337